

ЕВГЕНИЙ СУХОВ

ДОРОГОЕ УТЕШЕНИЕ

МОСКВА

**ТРЕВОЖНАЯ
ВЕСНА 45-ГО**

ЕВГЕНИЙ СУХОВ

ДОРОГОЕ УТЕШЕНИЕ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С91

Иллюстрация на обложке *Алексея Дурасова*

Сухов, Евгений.

С91 Дорогое утешение / Евгений Сухов. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-220590-3

Послевоенная Казань. В лесопарковой зоне обнаружен труп мужчины с перерезанным горлом. Кроме того, у трупа отрезан палец: похоже, таким образом преступник завладел обручальным кольцом убитого. Экспертиза установила, что убийца орудовал медицинским скальпелем. Возможно, он — сотрудник больницы? Майор милиции Виталий Шелкунов устанавливает, что погибший, преподаватель техникума Константин Поляков, дружил с хирургом Горюновым, у которого при обыске было найдено то самое золотое кольцо. Преступник изобличен... Однако майор не торопится закрывать дело. Его внимание привлекает жена погибшего Полякова, которую, кажется, совсем не огорчила тяжелая утрата...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Сухов Е., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-220590-3

Часть 1

ДЕЛО ХИРУРГА ГОРЮНОВА

ГЛАВА 1

НЕОПОЗНАННЫЙ ТРУП В ЛЕСОПАРКОВОЙ ЗОНЕ

В средней полосе России ноябрь лишь формально считается осенним месяцем, в действительности в это время года бывает самая настоящая зимняя стужа: с морозом, с завыванием сильного ветра. По закоулкам и на обочинах дорог лежит спрессованный колючий снег, деревья выглядят почерневшими и облысевшими, а их ветви напоминают большие сосульки и гнутся под ледяной тяжестью. Дороги повсюду промерзшие и невероятно скользкие. Если ненароком поскользнуться и удариться головой об асфальт, легко можно потерять сознание, в особенности при шквальном и холодном ветре...

Именно такой выдалась середина ноября 1948 года.

Когда ненастным вечером случайные прохожие наткнулись на обледеневший, скрюченный труп мужчины (на вид ему было не более тридцати лет), лежащий на земле, то никто из них поначалу и не подумал о худшем. Мало ли что, гражданин крепко выпил накануне, неудачно упал, стукнувшись при этом лбом о мерзлую землю, в результате получил закрытую черепно-мозговую травму и банальнейшим образом замерз во время усиливающего мороза. Положение тела покойного было такое, как если бы он, неосознанно ища тепла, свернулся калачиком, неестественными выглядели разве что его руки, поднесенные к лицу, будто он хотел укрыться от ледящего ветра...

На место происшествия прибыл молодой оперуполномоченный городского отделения милиции старший лейтенант Гараев, на чьей земле был обнаружен труп. Поначалу он полагал, что имеет дело с обычным несчастным случаем, какие нередко происходят в начале зимнего сезона. И только осветив окоченевший труп электрическим фонариком, старший лейтенант милиции понял, что он имеет явно криминальное происхождение. Позво-

нив начальству, оперуполномоченный Гараев доложил о случившемся происшествии. Было решено передать дело об убийстве в отдел по борьбе с бандитизмом и дезертирством городского Управления МВД.

Звонок из дежурной части застал майора Щелкунова в тот самый момент, когда он перешагнул порог дома. День выдался непростым: три ограбления, а еще четыре квартирные кражи. Хорошо, что хотя бы особо тяжких преступлений не произошло. Хотелось немного передохнуть, даже лечь пораньше, чтобы на следующий день лучше соображать. И вот на тебе! Дождался, что называется...

Выслушав доклад дежурного, Виталий Викторович ответил:

— Принято. Выезжаю на место преступления прямо сейчас. — И положил трубку.

* * *

Место преступления уже было огорожено, немногие зеваки держались поодаль, замерзая под пронизывающим ветром в своих выдавших виды пальто. Однако любопытство брало свое: они стойко терпели неудобства, но не

спешили уходить. В центре огороженной территории лежал заиндевельный труп мужчины. Оставив машину поодаль, Виталий Викторович шагнул за ленточку. Поздоровавшись со всеми присутствующими сотрудниками, подошел к мертвому скрюченному телу, успешшему уже покрыться тонким слоем инея, и, едва взглянув на застывшее лицо, понял: произошло жестокое убийство. На горле мужчины просматривалась длинная ровная рана, рассекающая сонную артерию. Нанесена она была явно умелой, твердой рукой.

На месте происшествия уже находился эксперт-криминалист капитан Герман Иванович Левин — худощавый сорокалетний человек с заостренным лицом. Наклонившись к тропе, он тщательно производил короткой линейкой какие-то замеры, выискивал улики (наполовину сгоревшие спички, окурки, клочки бумаг, смятую пачку папирос) и длинными металлическими щипчиками аккуратно складывал их в небольшие самодельные пакетики.

— Герман Иванович, есть что-то сообщить? — с надеждой спросил майор Щелкунов.

— Кое-что имеется... Посмотрите на характер раны убитого: злоумышленник нанес жертве повреждение невероятно острым орудием, о чем свидетельствует ровная кайма раны и аккуратный разрез. Скорее всего, это был даже не нож — лезвие у него слишком толстое для такого образцового пореза — и тем более не ножницы... Мне думается, что рана была нанесена, скорее всего, медицинским скальпелем.

Старший лейтенант Гараев, стоявший рядом с экспертом, многозначительно добавил:

— Гражданина сначала по голове крепко приложили, а уже потом и по горлу полоснули. Видать, крепко насолил кому-то.

— Полагаете, что это месть? — поинтересовался майор Щелкунов, продолжая осматривать труп. — А палец тогда зачем ему отрезали? — указал он на отсутствующий средний палец левой руки.

— А на пальце, я думаю, обручальное колечко золотое имелось, — прозвучал вполне резонный ответ.

— Что же, это месть такая, получается? — с некоторой долей сарказма произнес Виталий Викторович. — Человека убили, а затем

и палец с кольцом отрезали, чтобы ему дальше неповадно было этим пальцем пакости какие-то учинять. Так, что ли?

Оперуполномоченный Гараев не растерялся и тут же заметил:

— Так одно другому не мешает, товарищ майор. Очевидно, кольцо не снималось, вот и отрезали палец вместе с ним.

— Обручальные кольца носятся на правой руке. Разве не так?

— На правой, — легко согласился оперуполномоченный. — А может, покойный золотой перстень носил, фамильный, или он разведенный был, в таких случаях кольцо на левой руке носят, — не сдавался опер и с прищуром глянул на майора.

Некоторая правда в словах Гараева все-таки присутствовала, поэтому Виталий Викторович коротко ответил:

— Может быть, и так. Посмотрим.

Конечно же, неизвестного, который сейчас безмятежно лежал на тропе, равнодушный к натуженно завывающему ветру и ко всему происходящему вокруг, могли запросто убить из-за золотого кольца, тем более если

предположить, что это было даже не кольцо, а массивный перстень, возможно, с дорогим, сверкающим камешком. В нынешнее послевоенное время убивают за куда менее дорогие вещи...

Виталию Викторовичу за многие годы службы в милиции не однажды приходилось сталкиваться с самыми бесчеловечными случаями. Чего уж там спорить! Послевоенное время выдалось сложным, голодным; сказались и нехватка милицейских кадров, большая часть из которых полегла на фронте. Пользуясь нехваткой в рядах силовых ведомств, поднимала голову преступность: становилась все более агрессивной, нахальной, дерзкой, едва ли не ежедневно возникали новые преступные сообщества. Не могли сбить волну насилия и бандитизма даже комендантские часы, установленные в городе... Бандиты убивали за истертое пальто, за поношенные кирзовые сапоги, за буханку хлеба, за продуктовые талоны, вплоть до самой их отмены в конце сорок седьмого года. Дважды судимый за разбой Василий Драгов убил в 1944 году пенсионерку Авдотью Карамышеву за авоську гнилой картошки, которую она несла с рынка, чтобы

накормить внуков. А в феврале сорок третьего двое подростков насмерть забили кастетами гражданина Азата Зиганшина за старенькое пальто на ватине и суконные штаны еще нэповских времен. Когда подонков задержали через несколько дней и стали изучать обстоятельства произошедшего, то на вопрос следователя: «За что же вы убили пожилого мужчину?» они ответили:

— Чтобы пальто со штанами у него забрать. Нам же холодно было. Морозы же сильные начались. Надо было как-то согреться, а ему все равно скоро помирать. Старый ведь!

Ответ ошеломил всех, кто слышал эти слова. Но не удивил...

...Однако интуиция подсказывала майору Щелкунову, что молодому мужчине перерезали горло вовсе не из-за золотого кольца (или очень дорогого перстня), которое у него забрали вместе с пальцем. Тут прячется нечто иное...

Надо было все как следует обдумать...

А может, все-таки прав этот расторопный молодой опер, и гражданин, что лежит сейчас бездыханным на мерзлой земле, действитель-

но перешел дорогу кому-то очень серьезному, не способному прощать даже в малом. Вот за свою дерзость он и поплатился жизнью.

* * *

Труп мужчины был обнаружен вечером недалеко от городской клинической больницы в лесопарковой зоне, которую где-то с год назад начали облагораживать с целью создания из нее парка отдыха: со спортивными площадками, тиром, бильярдным залом, пунктом проката велосипедов и прочими удовольствиями выходного дня. Однако то ли руки у городской администрации не доходили, чтобы завершить начатое, то ли отсутствовали на благое дело бюджетные средства, только помимо двух прогулочных аллей, никуда, собственно, не ведущих, из задуманного ничего пока создать не удалось. И лесопарковая зона к парку не имела никакого отношения. А вот к хвойному лесу с широкими полосами орешника — на все сто!

Майор отметил для себя, что труп был найден недалеко от городской больницы, а рана на шее, по мнению эксперта, была на-

несена предположительно скальпелем. Значит, после установления личности погибшего первым делом надлежит обратить внимание на близлежащую клинику. Вернее, на медицинский персонал, который работал в вечер убийства, и в особенности на тех, кто умело обращался с хирургическими инструментами. Может, и правда какой-нибудь хирург или ополоумевший медбрат, за что-то ненавидя погибшего, взял да и полоснул его со зла скальпелем. После прошедшей большой войны у многих в головах всякое творилось...

Вот только как установить личность потерпевшего, если при нем не обнаружилось никаких документов? Большой вопрос... Хотя безнадежным его тоже не назовешь. Следственными органами была разработана целая система всевозможных практик, не единожды показавших себя самым наилучшим образом в различных делах.

Наиболее надежным и быстрым способом идентификации трупа, конечно же, была дактилоскопия. То есть установление личности по отпечаткам пальцев. Только если убитый не проходил дактилоскопическую регистрацию, этот способ работать не будет.